ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН И ФРАНЦИЕЙ В 2014-2025 ГГ. В КОНТЕКСТЕ «СРЕДНЕДЕРЖАВНОЙ» ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Научная статья

А.В. Котик

Институт стратегического анализа и прогноза
Кыргызско-Российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина
Бишкек, Киргизская Республика;
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
Новосибирск, Российская Федерация
ORCID: https://orcid.org/0009-0003-6552-426X
E-mail: anton96nov@gmail.com

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа усиления внешнеполитической активности европейских государств на территории государств Центральной Азии, включая Казахстан. Казахстан определяет себя как «среднее региональное государство», которое готово развивать отношения с ключевыми государствами – членами Европейского союза. Цель исследования – проанализировать состояние казахстанско-французских отношений в 2014–2025 гг. Основное внимание уделяется взаимодействию двух стран в торгово-экономической и культурно-образовательной сферах. Методология данного исследования включает в себя краткий анализ классических теорий «средних держав» для лучшего понимания характера внешней политики Казахстана. Используются методы сравнительного анализа, case study, сетевой анализ, статистические методы для определения характера торгово-экономических и культурно-образовательных связей Казахстана и Франции. Результаты исследования показали, что внешнеполитическое взаимодействие с Францией является важным для европейского направления «среднедержавной» внешней политики Казахстана. Казахстан является единственной страной – стратегическим партнером Франции в Центральной Азии. Торгово-экономическая и культурно-образовательные сферы рассматриваются как две ключевые составляющие двусторонних отношений. Основные торгово-экономические интересы Франции в Казахстане сосредоточены в сфере атомной и альтернативной энергетики, фармацевтике и транспортно-логистических проектах. Импорт казахстанского урана во Францию рассматривается как замена урану из Нигера и как доказательство значимости Казахстана для французской дипломатии. В культурно-образовательной сфере взаимодействие двух стран направлено на сотрудничество в сфере науки и образования и популяризации французского языка и культуры в Казахстане. Казахстан рассматривает культурно-образовательную среду как возможность укрепления отношений с Францией. При этом возможности французской «умной силы» в Казахстане ограничены. Делается вывод, что казахстанско-французское взаимодействие является важной частью так двусторонних отношений, как и европейского вектора казахстанской внешней политики в целом. Торгово-экономическая сфера является более развитой во взаимодействии Казахстана и Франции. Возможности французских проектов в культурно-образовательной сфере отношений с Казахстаном остаются ограниченными. Полученные выводы позволяют понять место Франции в «среднедержавной» внешней политике Казахстана.

Ключевые слова: *Казахстан, внешняя политика Франции, теория «средних держав», казахстанско-французские отношения, атомная энергетика, внешнеэкономические отношения, культурная дипломатия, внешнеполитическое балансирование.*

Для цитирования: *Котик А.В.* Внешнеполитическое сотрудничество между Республикой Казахстан и Францией в 2014–2025 гг. в контексте «среднедержавной» внешней политики // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 7. С. 934–947.

FOREIGN POLICY COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND FRANCE IN 2014–2025 IN THE CONTEXT OF «MIDDLE POWER» FOREIGN POLICY

Research article

A.V. Kotik

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin
Bishkek, Kyrgyz Republic;
Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation
ORCID: https://orcid.org/0009-0003-6552-426X
E-mail: anton96nov@gmail.com

The relevance of this study is determined by the analysis of foreign policy activities from European states in Central Asia (including Kazakhstan). Kazakhstan describes itself as a «middle regional power». Kazakhstan gets ready to develop the relations with the main European Union members. The goal of the study is analyzing Kazakhstani-French relationships in 2014–2025. The main topics of two states are economics, cultural, and educational spheres. Methodology of this study includes the short analysis of classic middle power theories. It needs to understand Kazakhstani foreign policy better. The materials and methods of the study entail an analysis of Kazakhstani and French official documents, data from Kazakhstani Bureau of National Statistics, and network analysis. The results showed relationships with France became important for the European direction of Kazakhstani foreign policy. Kazakhstan is the only French strategic partner in Central Asia. Two main topics of Kazahstani-French cooperation are economic interactions, cultural, and educational ones. France is interested in collaboration in nuclear energy, pharmaceutics, and logistics. Import of uranium from Kazakhstan should replace Nigerien for the French nuclear industry. France considers Kazakhstan as an important state for their foreign policy interests. The French «smart power» has some limits in Kazakhstan. Kazakhstan and France are developing cultural and educational ties between each other. French cultural and educational diplomacy aims at the popularization of the French language and culture. The author concludes Kazakhstani-French cooperation is the important part of bilateral relationship and European vector of Kazakhstani foreign policy. Economic collaboration between Kazakhstan and France became more active than cultural and educational ones. French cultural and educational diplomacy are after Russian and American «smart power» in Kazakhstan. France occupies an important place in Kazakhstani «middle power» foreign policy.

Key words: *Kazakhstan, French foreign policy, «middle power» theory, Kazakhstani-French relationships, nuclear energy, foreign economic relations, cultural diplomacy, foreign policy balance.*

For citation: Kotik A.V. Foreign Policy Cooperation between the Republic of Kazakhstan and France in 2014–2025 in the Context of «Middle Power» Foreign Policy // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 7. P. 934–947. (In Russ.)

Введение. Внешняя политика Республики Казахстан (РК) в период президентства К-Ж.К. Токаева (с 2019 г.) характеризуется включением в официальный внешнеполитический дискурс определения «средняя держава». В Концепции внешней политики РК на 2020–2030 гг. прямо обозначается самопозиционирование государства как «среднего регионального государства»[1]. На этом фоне правительство РК активно раз-

[1] Указ Президента Республики Казахстан от 06.03.2020 № 280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 гг.» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2020. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/ decrees/ o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 15.12.2025).

вивает взаимодействие с различными крупными и средними державами и акторами – как региональными (Россия, Китай), так и внерегиональными (Турция, Европейский союз (ЕС, включая Францию, Италию, Германию), США, Япония, Великобритания и т.д.).

В условиях роста внешнеполитической и внешнеэкономической значимости государств Центральной Азии (ЦА) крупные региональные и внерегиональные державы стремятся укрепить свое внешнеполитическое влияние в регионе. Среди них – Франция. Пятая Республика входит в топ-10 экономических партнеров РК. По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК за январь–декабрь 2024 г., Франция занимала 6-е место в списке стран – основных партнеров РК в импорте с долей 3,1% от общего объема импорта[1], хотя и выпала из списка основных партнеров по импорту в 2025 г.[2]

В то же время развитие сотрудничества с РК является проявлением французской «дипломатии малых шагов» (la diplomatie des petits pas), в рамках которой Франция стремится наладить взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической сфере[3]. Для РК взаимодействие с Францией (и ЕС в целом) является примером балансирования в рамках собственной среднедержавной внешней политики и в условиях конкуренции крупных и средних региональных и внерегиональных держав в ЦА.

В рамках данного исследования предлагается проанализировать взаимодействие Франции и РК в 2014–2025 гг. Казахстанско-французские отношения рассматриваются через призму двустороннего взаимодействия.

Задачи исследования:

– раскрыть основные направления сотрудничества между РК и Францией в 2014–2025 гг.;

– соотнести казахстанское самопозиционирование как «средней державы» с реальной внешнеполитической практикой на примере казахстанско-французских отношений;

– определить место Франции в «среднедержавной» внешней политике РК.

Методология работы включает в себя теорию «средней державы» и мир-системный анализ. *Методы исследования* включают в себя сравнительный анализ (компаративистика), case study, сетевой анализ.

Нижняя граница исследования обусловлена принятием Концепции внешней политики РК на 2014–2020 гг.; верхняя – активизацией конкуренции крупных региональных и внерегиональных держав в ЦА.

Методология исследования. В настоящем исследовании казахстанско-французские отношения в 2014–2025 гг. анализируются через призму теории «средней державы» и мир-системного анализа.

Теория «средней державы» («среднего государства») рассматривает основные аспекты внешнеполитической деятельности «среднего государства»: межгосударственное и международное взаимодействие, позиционирование на международной арене, организация и участие в международных мероприятиях (саммиты, двух- и многосторонние встречи на высоком и высшем уровнях) и т.п. Среди российских и зарубежных исследователей идут дискуссии по поводу термина «средняя держава» и его применимости по отношению к внешней политике РК.

Канадские политологи и К.Р. Носсал Э. Купер и их австралийский коллега-международник Р. Хиггот анализируют термин

[1] Внешнеторговый оборот Республики Казахстан за январь–декабрь 2024 г. // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 17.02.2025. URL: https://stat.gov.kz/upload/iblock/9d9/izkcn7si0l1a60w6ls0yv63qmd52q1kr/T-08-04-M%20%D1%80%D1%83%D1%81.pdf (дата обращения: 15.12.2025).

[2] Внешнеторговый оборот Республики Казахстан за январь–сентябрь 2025 г. // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 15.09.2025. URL: https://stat.gov.kz/upload/iblock/21b/sxr0dy18fznv8s8kwk1fxsde1i983l5z/%D0%92-08-04-M%20%D1%80%D1%83%D1%81.pdf (дата обращения: 15.12.2025).

[3] *Lincot E.* 2023 ou l'année du pari français en Asie centrale // Atlantico. 30.12.2023. URL: https://atlantico.fr/article/decryptage/2023-ou-l-annee-du-pari-francais-en-asie-centrale-diplomatie-france-macron-chine-xi-jinping-nouvelles-routes-de-la-soie-kazakhstan-ouzbekistan-emmanuel-lincot (date accessed: 15.12. 2025).

«средняя держава» с позиций неолиберализма. Исследователи опираются на поведенческий подход и определяют «среднюю державу» как более склонную к решению международных проблем и к компромиссам на международной арене [Cooper, 1993: 19]. Анализируя внешнеполитические действия Канады и Австралии, Э. Купер, Р. Хиггот и К.Р. Носсал подчеркивают, что «средние державы» могут выступать в качестве инициатора международных инициатив (catalyst), координатора международных действий (facilitator) и/или менеджеров, способных обеспечить реализацию основных аспектов технологического и инициативного лидерства [Cooper, 1993: 171]. Западные политологи критически относятся к иерархичному и нормативному подходам в определении «средних держав» [Cooper, 1993: 17], предпочитая анализ через внешнеполитическое поведение.

Известный южноафриканский политолог-международник Э. Джордан считает, что «средние державы» находятся между малыми и крупными государствами по совокупности таких факторов, как международное влияние, потенциал влияния на международные события и стабильность. В отличие от определения Э. Купера, Р. Хиггота и К.Р. Носсала, которые исследовали «среднедержавность» на примерах Канады и Австралии, южноафриканский исследователь вводит категории традиционных и восходящих (развивающихся) «средних державы». По мнению Э. Джордана, традиционные «средние державы» обладают меньшим стремлением к региональной интеграции, располагаются в ядре существующей мир-системы и более равнодушны к попыткам формирования интеграционных проектов. Восходящие «средние державы» расположены на полу-периферии мир-системы, более оптимистичны по вопросам интеграционных процессов и стремятся к активному межрегиональному сотрудничеству [Jordaan, 2003: 167–168].

В отличие от канадских и австралийских коллег, Э. Джордан отмечает, что «средние державы» являются активными участниками международных отношений, но они не выступают против изменений в существующей системе международных отношений [Jordaan, 2003: 167] и способствуют легитимации международного порядка [Jordaan, 2003: 171]. Фактически он солидаризируется с нео-грамшианской интерпретацией определения «средние державы».

Неореалистическую версию «среднедержавности» в своей классической работе предлагает канадский политолог К. Холбрад. Ученый подчеркивает, что анализ действий «средней державы» как анализ ролевых действий не позволяет дать четкого определения. Напротив, военная сила государства наряду с экономическими, демографическими и технологическими ресурсами являются определяющими для внешней политики государства [Holbraad, 1984: 76–77]. Военной мощи «средней державы» хватает для обеспечения обороны, но недостаточно для ведения военных действий большого масштаба. К. Холбрад выделяет 4 категории держав: крупные, «верхние средние», «нижние средние» и малые. К «верхним средним державам» канадский исследователь относит Австралию, Канаду, Швецию, Нидерланды, которые обладают сильными экономиками и готовы действовать активно на международной арене [Holbraad, 1984: 85–90]. Однако К. Холбрад подчеркивает, что интересы и активность «средних держав» менее устойчива, чем у крупных держав, из-за чего они являются менее надежными участниками международных отношений, чем крупные государства [Holbraad, 1984: 75].

Данные три определения (неолиберальное, конструктивистское (в виде нео-грамшианства) и неореалистическое) являются классическими при анализе «средних государств». Если неолибералы и конструктивисты ставят основным критерием «среднедержавности» внешнеполитическое поведение, то неореализм в лице К. Холбрада – 4 категории – военную мощь, а также экономические, демографические и технологические ресурсы.

Казахстанское понимание «среднедержавности». Казахстанская внешняя политика при Президенте К-Ж. К. Токаеве взяла на вооружение неолиберальную интерпретацию термина «средняя держава» – через внешнеполитическое поведение. В ка-

честве подтверждения этого тезиса можно привести издание в 2023 г. монографии известного казахстанского политолога и сотрудника Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) М. Жиенбаева «Расширяя границы: как средние державы меняют либеральный институционализм» [Zhiyenbayev, 2023]. Данную работу можно считать одним из важных источников при анализе нынешней казахстанской «среднедержавности». М. Жиенбаев подчеркивает, что РК активно участвует в региональных интеграционных инициативах (ЕАЭС) и отмечает важность посредничества (медиации) страны в решении сложных глобальных конфликтов (Астанинский формат урегулирования Гражданской войны в Сирии (2017–2024)) и участия в международных организациях (председательство РК в ОБСЕ в 2010 г.) [Zhiyenbayev, 2023: 242–243, 246–247]. Однако М. Жиенбаев прямо подчеркивает, что РК является «восходящей региональной средней державой» с умеренным влиянием [Zhiyenbayev, 2023: 238]: многовекторность, прямо упомянутая в Концепции внешней политики РК на 2020–2030 гг., является уникальным и промежуточным состоянием между классической и восходящей «средней державой» [Zhiyenbayev, 2023: 248–249].

Подобная классификация от сотрудника ключевого казахстанского исследовательского *think tank* говорит о том, что РК, скорее, самопозиционирует себя в качестве «средней державы», нежели является таковой. Как показывают внешнеполитические действия РК, государство стремится балансировать между ведущими крупными региональными и внерегиональными державами, включая Францию. Пример казахстанско-французских отношений в 2014–2025 гг. показывает, как казахстанское внешнеполитическое балансирование реализовывается на практике.

Внешнеполитические интересы Франции в РК. Внешняя политика Франции в РК и в ЦА в целом включает в себя целый комплекс мер в политической, геоэкономической и культурно-образовательной сферах. С 2008 г. РК является единственным государством в ЦА со статусом «стратегический партнер Франции».

Французские дипломатия и политические деятели рассматривают РК как важную часть своей национальной стратегии в ЦА и в рамках сотрудничества между РК и ЕС. Президент Института перспектив и безопасности в Европе Э. Дюпьи пишет, что на торговлю с РК приходится 80% всей торговли между Францией и странами ЦА. Это обстоятельство делает РК важным звеном для французской внешней политики в ЦА[1]. В свою очередь, бывший французский дипломат П. Андре подчеркивает, что ЦА и РК остаются для европейской и французской дипломатии недостаточно изученным регионом. Отставной госслужащий подчеркивает, что в 2022 г. объем торговли между странами ЕС и ЦА вырос на 59% и на 11% в 2023 г. Главный интерес ЕС и Франции заключается как в сдерживании интересов России и Китая в ЦА, так и в участии европейских инвесторов в разработке проектов в энергетической сфере и поддержке балансирования внешних политик стран ЦА, в том числе РК [Andrieu, 2024: 3].

Франция стремится развить взаимодействие с РК в таких стратегически важных для себя отраслях, как ядерная энергетика (импорт урана из РК и Узбекистана) и добыча редкоземельных ресурсов. Согласно совместному заявлению Президентов Франции Э. Макрона и РК К-Ж.К. Токаева, стороны приветствуют подписание Соглашения о деятельности Французского агентства развития в РК, реализации крупного проекта строительства ветряной электростанции мощностью 1,2 ГВт в РК и укреплению сотрудничества в сфере ядерной энергетики[2]. В последнем случае речь идет

[1] *Dupuy E*. La France et le Kazakhstan: un partenariat stratégique renforcé, passerelle et accélérateur de la coopération entre l'Europe et l'Asie centrale // Revue Politique et Parlementaire. 09.052025. URL: https://www.revuepolitique.fr/la-france-et-le-kazakhstan-un-partenariat-strategique-renforce-passerelle-et-accelerateur-de-la-cooperation-entre-leurope-et-lasie-centrale (дата обращения: 06.07.2026).

[2] Déclaration conjointe du Président de la République française et du Président de la République du Kazakhstan // Élysée. 01.11.2023. URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/11/01/declaration-conjointe-du-president-de-la-republique-francaise-et-du-president-de-la-republique-du-kazakhstan (дата обращения: 06.07.2026).

о попытках Франции найти способ заместить импорт урана из Нигера для нужд собственной атомной промышленности.

Стремление Франции сохранить дружеские отношения с РК проявляется и в намерении нынешних французских властей признать РК «безопасной страной» с последующей отправкой туда нелегальных иммигрантов из третьих стран. Принятие в декабре 2025 г. Сенатом Франции и в апреле 2026 г. Национальным собранием Закона о депортации (реадмиссии) нелегальных иммигрантов из третьих стран в РК голосами правящих партий центристского и правоцентристского толка и правой оппозиции (оппозиционные партии левого и левоцентристского толка проголосовали против) обосновывалось стремлением укрепить взаимодействие между РК и Францией[1]. Сам текст Закона содержит в себе достаточно подробную аналитическую справку о внешней политике РК и состоянии казахстанско-французских отношений. Отдельно отмечается, что многовекторность во внешней политике позволила РК балансировать между интересами крупных держав в ЦА, что выгодно интересам Франции в регионе и позволяет не допустить усиления России и Китая в РК[2].

Основными сложностями казахстанского направления внешней политики Франции являются меньший объем товарооборота между странами по сравнению с Россией и Китаем и необходимость синхронизации своей внешней политики с общеевропейской. Китайские инвестиции, привлекаемые по линии инициативы «Пояса и Пути», являются более привлекательными для казахстанских предприятий, чем французские и европейские [Dikanbayeva, 2025a: 252]. Известный французский политик, бывший председатель Группы дружбы между Францией и РК Т. Мариани отмечал в 2017 г., что отношения между двумя странами имеют потенциал для дальнейшего улучшения и что РК является ключевой страной для центрально-азиатской стратегии Франции в ЦА[3].

К этому следует добавить и необходимость конкуренции французской «умной силы» с российской, американской, турецкой и британской. Французская «умная сила» включает в себя использование образовательной и культурной дипломатии – организацию научно-образовательных обменов и совместных образовательных программ. Французский опыт в сфере культурной дипломатии – создание заграничных культурных центров, поддержка программ образовательной и культурной мобильности и профильных онлайн-платформ – имеет потенциал для использования во внешнеполитической практике РК [Dikanbayeva, 2025b: 30–31]. Однако уровень владения французским языком среди граждан РК остается невысоким. Английский и русский языки являются более популярными в системе высшего образования стран ЦА, что ограничивает возможности французской «умной силы» в ЦА [Dikanbayeva, 2025a: 250–251].

В то же время французская и европейская дипломатия стремятся привлечь РК к участию в проектах по линии европейской инициативы «Global Gateways» («Глобальные ворота»). Данная инициатива выступает конкурентом для китайской инициативы «Пояса и Пути» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и приглашение РК к участию в европейских проектах направлена на снижение влияния Китая и России в стране. К сложностям в казахстанско-французских отношениях можно добавить и вопрос обхода западных санкций со стороны России. Французская и европейская дипломатия обеспокоены российским «разворотом на Восток» и тем, что через территорию РК и Каспийского моря проходят российские грузы. Это позволяет России диверсифицировать свои экспортные маршруты в условиях западных санкций [Ра-

[1] Projet de loi autorisant l'approbation de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement de la République du Kazakhstan sur la réadmission des personnes // Le Sénat de la République Française. 21.01.2026. URL: https://www.senat.fr/rap/l25-292/l25-292_mono.html (дата обращения: 06.07.2026).

[2] Ibid.

[3] *Mariani T.* France-Kazakhstan: un modèle de diplomatie parlementaire // Politique Internationale. 2017. № 157. URL: https://politiqueinternationale.com/revue/n-157-dossier-special-kazakhstan/dossier-special/france-kazakhstan-un-modele-de-diplomatie-parlementaire (дата обращения: 08.07.2026).

ché, 2025]. После 2022 г. РК превратился в важный транзитный транспортный узел между Россией, Китаем и европейскими странами [Grantseva, 2025: 29]. Хотя РК в 2023 г. объявил о введении системы онлайн-наблюдения за поставками товаров из западных стран в Россию, чтобы избежать рисков усиленного наблюдения со стороны ЕС и США[1], санкционный фактор прямо влияет на казахстанско-французские отношения.

Франция вынуждена учитывать тесный характер российско-казахстанских экономических отношений и важность ЕАЭС для экономики РК при многовекторном (впоследствии – среднедержавном) характере казахстанской внешней политики[2]. Этому фактору способствует и жизнеспособность идеи евразийской интеграции на постсоветском пространстве [Курылев, Гущин, Филькевич, 2026: 493–495]. Поэтому французская дипломатия сосредоточена на развитии стратегического партнерства с РК при попытках развить сотрудничество в рамках взаимодействия ЕС–РК и в формате С5 + ЕС.

Основными направлениями казахстанско-французского взаимодействия в 2014–2025 гг. являлись экономическая и культурно-образовательная сферы.

Экономическое взаимодействие РК и Франции. По состоянию на 2025 г., между РК и Францией было заключено 32 межгосударственных соглашения, из которых действующими являются 28. Основополагающим документом является Договор о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве между РК и Французской Республикой от 23.09.1992 (вступил в силу 12.11.1994)[3]. С 2005 г. французские компании вложили в казахстанские предприятия инвестиции на общую сумму более 19 млрд долл.[4] На 2025 г. Франция занимает 3-е место в списке крупнейших инвесторов РК (после Нидерландов и США) [Клинова, 2023: 84–85]. Общий объем товарооборота между двумя странами в 2025 г. достиг 5,5 млрд долл.[5]. 80% всего объема торговли Франции со странами Центральной Азии приходится на РК[6]. Основной интерес французских предприятий в РК заключен в финансировании проектов в сфере энергетики (включая альтернативную и ядерную), фармацевтике и транспортно-логистической сфере.

Потенциально важную роль в казахстанско-французских отношениях играет экспорт казахстанского урана во Францию. На территории РК добывается 43% от общемировой добычи урана (21,2 тыс. т в 2022 г.)[7]. 40% казахстанского урана поставляется во Францию [Клинова, 2023: 86]. В 2023 г. в ходе государственного визита в РК Президента Франции Э. Макрона была заключена Совместная декларация о намерениях по стратегически значимым видам сырья [Клинова, 2023: 83]. Стоит отметить, что обращение интереса Франции к казахстанскому (и узбекскому) урану обусловлено антифранцузским государственным переворотом в Нигере – прежнем поставщике урана в Пятую Республику[8] и стремлением укрепить свое влияние в условиях конкуренции крупных региональных и вне-

[1] *Bayou C.* Kazakhstan: réduire le contournement des sanctions contre la Russie? // Regard sur l'Est. 23.03.2023. URL: https://regard-est.com/kazakhstan-reduire-le-contournement-des-sanctions-contre-la-russie (дата обращения: 08.07.2026).

[2] *Carrère d`Encausse H.* Le Kazakhstan entre la Russie et la Chine // Politique Internationale. 2017. № 157. URL: https://politiqueinternationale.com/revue/n-157-dossier-special-kazakhstan/dossier-special/le-kazakhstan-entre-la-russie-et-la-chine (дата обращения: 09.07.2026).

[3] Франция // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. 06.02.2020. URL: .https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/3891 (дата обращения: 17.12.2025)

[4] Казахстан и Франция расширяют экономическое сотрудничество // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. 18.10.2024. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/867954 (дата обращения: 17.12.2025).

[5] На 31% за год вырос товарооборот между Казахстаном и Францией // Время: общественно-политическая газета. 28.05.2025. URL: https://time.kz/news/economics/2025/05/28/na-31-za-god-vyros-tovaroboborot-mezhdu-kazahstanom-i-frantsiej (дата обращения: 20.12.2025).

[6] Там же.

[7] *Nussbaum A., Adghirni S.* Macron lands in Putin's backyard seeking new friends and uranium // Bloomberg. 31.10.2023. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-10-31/macron-lands-in-putin-s-backyard-seeking-new-friends-and-uranium (дата обращения: 16.12.2025).

[8] Ibid.

региональных держав в ЦА. При этом потенциальный импорт урана из РК и Узбекистана во Францию будет проходить через территорию России и торговые маршруты с участием России, что вызывает у некоторых экспертов из западных аналитических центров обеспокоенность. Альтернативный маршрут через Азербайджан имеет трудности из-за ухудшения состояния французско-азербайджанских отношений[1].

На территории РК активно работает государственное Агентство развития Франции (AFD), одним из приоритетных направлений которого является поддержка проектов в сфере альтернативной энергетики[2]. В 2023 г. французская государственная компания TotalEnergies достигла соглашения с правительством РК о реализации проекта «Мирный» о строительстве 200 ветряных электростанции в Жамбыльской обл. РК[3]. В ходе визита Президента Франции Э. Макрона в РК было отмечено, что в стране реализуется проект по созданию ветряной электростанции мощностью 1 ГВт в час и что сотрудничество в сфере искусственного интеллекта (ИИ) между двумя странами обладает высоким потенциалом[4].

Использование экономических ресурсов в качестве инструмента для реализации внешнеполитического курса является элементом неореалистического подхода «среднедержавного» государства (по К. Холбраду). В то же время полноценное использование всех компонентов «среднедержавности» в казахстанской внешней политике не наблюдается в настоящий момент. В случае с Францией можно говорить об успехах в реализации экономического взаимодействия на двусторонней основе, особенно в сфере энергетики (экспорт казахстанского урана и проекты в сфере зеленой энергетики на территории РК).

Энергетическое сотрудничество РК с Россией и Китаем находится на более высоком уровне, чем казахстанско-французское. В казахстанской «среднедержавной» внешней политике роль Франции в качестве торгово-экономического партнера является высокой, но уступает роли России, Китая, Турции и Германии. Однако Франция выступает в качестве важного партнера для европейского «вектора» внешней политики РК в целом. Неслучайно, что именно РК имеет соглашение о стратегическом партнерстве с Францией – единственное среди всех стран Центральной Азии. Французские политические элиты рассматривают РК как важную региональную державу и как государство, которое имеет важное значение для европейской безопасности [Гарбузарова, 2023: 54].

Параллельно с этим ЕС, одним из ключевых членов которого является Франция, активно развивает систему соглашений о всеобъемлющем и расширенном партнерстве, направленное на сближение стран постсоветского пространства с ЕС [Агазаде, Дегтерев, Курылев, 2023: 343–344].

Культурно-образовательное взаимодействие РК и Франции. Что касается другого важного компонента «среднедержавной» внешней политики – внешнеполитического поведения, то РК активно стремится ко взаимодействию с Францией и в культурно-образовательном секторе.

Согласно данным Министерства иностранных дел и европейской интеграции Франции, на территории РК работают 2 совместных учреждения высшего образова-

[1] *Ali T.* French Connection: Macron's Nuclear Deals in Central Asia // Caspian Policy Center. 17.11.2023. URL: https://www.caspianpolicy.org/rese arch/energy-and-economy-program-eep/french-connection-macrons-nuclear-deals-in-central-asia (дата обращения: 09.07.2026).

[2] Казахстан и Франция усиливают сотрудничество в сфере возобновляемых источников энергии // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. 21.08.2024. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/831434 (дата обращения: 18.12.2025).

[3] *Pontoizeau E.* TotalEnergies signe un contrat d'électricité d'ampleur au Kazakhstan dans le cadre de son projet éolien Mirny // L'Usine Nouvelle. 09.06.2023. URL: https://www.usinenouvelle.com/article/totalenergies-signe-uncontrat-d-electricite-d-ampleur-au-kazakhstan-dans-le-cadre-de-son-projet-eolien-mirny.N2141317 (дата обращения: 18.12.2025).

[4] Совместная декларация Президента Республики Казахстан и Президента Французской Республики об укреплении стратегического партнерства между Казахстаном и Францией // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 05.11.2024. URL: https://www.akorda.kz/ru/sovmestnaya-deklaraciya-prezidenta-respubliki-kazahstan-i-prezidenta-francuzskoy-respubliki-ob-ukreplenii-strategicheskogo-partnerstva-mezhdu-kazahstanom-i-franciey-5101349 (дата обращения: 20.12.2025).

ния – Институт Сорбонна-Казахстан на базе Казахстанского национального педагогического университета им. Абая и центр «Геоэнергетика», открытого в партнерстве между Казахстанским национальным университетом им. эль-Фараби в Алматы и Университетом Лотарингии[1]. При этом кампус Сорбонны в Астане является лишь вторым за пределами Франции после аналогичного в эмирате Абу-Даби (ОАЭ) [Dikanbayeva, 2024: 73]. В 2025 г. была достигнута договоренность о создании программ двойного диплома в инженерной сфере (с уклоном на атомную энергетику) между университетом Сатпаева в Алматы и Национальным политехническим институтом в Гренобле[2].

На территории РК работают 4 представительства ведущей французской культурно-просветительской организации Alliance Française (в Астане, Алматы, Шымкенте и Караганде)[3]. По словам посла Франции в РК С. Гийога, страна выделит совместный с ЮНИСЕФ грант в размере 1,5 млн долл. на развитие плана по восстановлению озера Балхаш[4]. К этому следует добавить участие французских компаний в сфере искусственного интеллекта (ИИ) в работе Astana Hub и возможное подписание РК договора о глобальном партнерстве в сфере ИИ[5]. Культурно-образовательная сфера является одной из тех сфер, в которой Франция способна развивать свое взаимодействие с РК.

Научно-образовательное сотрудничество с Францией рассматривается казахстанской дипломатией как возможность улучшить межкультурные и образовательные связи между двумя странами [Kussainova, 2021: 18].

Основные направления казахстанско-французского культурно-образовательного сотрудничества направлены на создание совместных образовательных программ с уклоном на инженерно-технические направления и популяризацию французского языка и культуры. Однако некоторые зарубежные исследователи отмечают, что французский язык не является популярным иностранным языком для изучения в РК и в Центральной Азии и что ему приходится конкурировать с английским, другими европейскими (русским и немецким), турецким и азиатскими языками (преимущественно китайским) [Heinecke, 2018: 2]. При этом изучение английского языка среди казахстанцев является более популярной опцией, чем изучение французского [Dikanbayeva, 2024: 79]. Французская дипломатия пытается улучшить данную ситуацию с помощью реализации межправительственного Соглашения между РК и Францией от 1 ноября 2023 г., на основе которого были открыты 2 французские школы в Астане и Алматы и поддержано расширение сотрудничества в сфере образовательных обменов, подготовки кадров и профессионального образования[6].

Благодаря своей культурной дипломатии в лице организации курсов преподавания французского языка и развития программ двойного диплома с казахстанскими университетами, Франция стремится к популяризации своих культурно-образовательных программ в РК. Однако возможности культурно-образовательной составляющей несколько уступают взаимодействию в тор-

[1] Relations bilatérales // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. 23.10.2023. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/kazakhstan/relations-bilaterales/ (дата обращения: 18.12.2025).

[2] *Haidar A*. Kazakh-French Partnership Rooted in Multilateralism, Sustainability and Shared Ambitions // Astana Times. 18.04.2025. URL: https://astanatimes.com/2025/04/kazakh-french-partnership-rooted-in-multilateralism-sustainability-and-shared-ambitions (дата обращения: 19.12.2025).

[3] Relations bilatérales // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. 23.10.2023. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/kazakhstan/relations-bilaterales/ (дата обращения: 18.12.2025).

[4] *Haidar A*. Kazakh-French Partnership Rooted in Multilateralism, Sustainability, and Shared Ambitions // Astana Times. 18.04.2025. URL: https://astanatimes.com/2025/04/kazakh-french-partnership-rooted-in-multilateralism-sustainability-and-shared-ambitions (дата обращения: 19.12.2025).

[5] Ibid.

[6] Совместная декларация Президента Республики Казахстан и Президента Французской Республики об укреплении стратегического партнерства между Казахстаном и Францией // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 05.11.2024. URL: https://www.akorda.kz/ru/sovmestnaya-deklaraciya-prezidenta-respubliki-kazahstan-i-prezidenta-francuzskoy-respubliki-ob-ukreplenii-strategicheskogo-partnerstva-mezhdu-kazahstanom-i-franciey-5101349 (дата обращения: 20.12.2025).

гово-экономической сфере. Потенциально важной сферой для казахстанско-французского взаимодействия может стать сотрудничество в сфере ИИ.

Казахстанско-французские отношения в контексте евразийской интеграции и российско-казахстанских отношений. Взаимодействие между РК и Францией находится на высоком уровне стратегического партнерства и позволяет казахстанской дипломатии развивать двусторонние отношения и европейский вектор своей внешней политики. В то же время Франция присоединилась к западным санкциям против России – одного из ключевых военно-политических и торгово-экономических партнеров РК. ЕС, чьим активным государством-членом является Франция, и Россия являются конкурентами за внешнеполитическое и геостратегическое влияние в ЦА.

Одновременно РК является одним из инициаторов интеграционных процессов на евразийском пространстве и активно участвует в деятельности ЕАЭС. Казахстанская дипломатия рассматривает ЕАЭС как важный инструмент евразийской экономической интеграции, но не политической. С одной стороны, в июне 2021 г. МИД РК в своем официальном комментарии прямо выступил против политизации объединения и подчеркнул сугубо экономический характер деятельности ЕАЭС[1]. РК поддерживает евразийскую экономическую и функциональную интеграцию при сохранении взаимовыгодных политических и экономических связей с европейскими странами и Китаем [Большаков, 2025: 95–96]. В то же время бывший директор КИСИ Е. Тукумов отмечал, что во внешней политике РК экономическая повестка будет определяющей для среднедержавной внешней политики РК и что балансирование останется важным элементом во внешнеполитической практике страны [Тукумов, 2024: 97–98]. В условиях формирования сложной системы региональных регионализмов и их конкуренции на евразийском пространстве [Гласер, Томанн, Новик, 2021: 20–21] данная внешнеполитическая стратегия воспринимается казахстанским руководством в качестве рабочей и позволяющей РК адаптироваться к новым реалиям на мировой арене.

С другой стороны, Президент Республики Казахстан К-Ж.К. Токаев в интервью государственной газете «Egemen Qazaqstan» подчеркнул, что Россия остается стратегическим партнером, союзником РК и одним из ведущих торгово-экономических партнеров страны и что ввод миротворческой миссии ОДКБ во время трагических событий января 2022 г. в РК сыграл положительную роль в стабилизации внутриполитической ситуации в стране[2]. Участие России в миротворческой миссии ОДКБ в РК в январе 2022 г. показало, что страна продолжает играть важную роль во внешней политике РК и в реализации интеграционных проектов военно-политического характера на евразийском пространстве [Заемский, 2026: 87–88]. Этому способствует и дальнейшее укрепление военно-политического сотрудничества между Россией и странами ЦА – членами ОДКБ (РК, Кыргызстаном, Узбекистаном), хотя фактор Украинского кризиса играет сдерживающую роль для нее [Малышева, 2026: 29].

В сравнении с казахстанско-французскими отношениями речь идет о гораздо большем уровне взаимодействия на внешнеполитическом, военно-политическом и торгово-экономическом уровнях между Россией и РК. Динамика взаимодействия между двумя странами находится на более высоком уровне, хотя и нуждается в уточнении на доктринальном уровне [Борисов, 2025: 269–270]. Франция имеет менее институциональный характер взаимодействия с РК: статус стратегического партнерства слабо конвертируется в институциональный характер – работа по линии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и

[1] Комментарий Министерства иностранных дел Республики Казахстан по вопросам ЕАЭС // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 05.06.2021. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/212687?lang=ru (дата обращения: 08.07.2026).

[2] Касым-Жомарт Токаев: Как прогрессивная нация мы должны смотреть только вперед! // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 03.01.2024. URL: https://www.akorda.kz/ru/prezident-respubliki-kazahstan-kasym-zhomart-tokaev-kak-progressivnaya-naciya-my-dolzhny-smotret-tolko-vpered-302415 (дата обращения: 09.07.2026).

формату C5 + EC, а также двусторонний формат взаимодействия. Франция является важным внерегиональным игроком второго ряда в ЦА, что ограничивает ее возможности в регионе [Dikanbayeva, 2025a: 253].

Выводы. Сотрудничество РК с Францией является важным направлением в «среднедержавной» внешней политике страны. Основной акцент казахстанско-французского сотрудничества делается на торгово-экономическом сотрудничестве, в меньшей степени – на культурно-образовательном компоненте. Из основных частей казахстанской внешней политики «средней державы» можно выделить внешнеполитическое поведение, которое следует отнести к «восходящей средней державе» и которое носит региональный характер. Многовекторность внешней политики является промежуточным состоянием между «восходящей средней державы» и «вторичной державы» [Zhiyenbayev, 2023: 249].

Французский «вектор» позволяет РК укреплять внешнеполитическое сотрудничество как на двусторонней основе, так и на общеевропейском направлении в целом.

Однако французский «вектор» имеет свои пределы сотрудничества и уступает в экономическом влиянии и роли «умной силы» российскому и китайскому «векторам».

В то же время упоминание в Концепции внешней политики РК на 2020–2030 гг. термина «средняя держава» является проявлением самопозиционирования внешней политики РК. На наш взгляд, казахстанско-французские отношения являются проявлением внешней политики средней региональной державы, которой является РК. Развитие торгово-экономического, культурно-образовательного и политического сотрудничества между двумя странами позволяет Франции участвовать в конкуренции региональных и внерегиональных держав в Центральной Азии. Торгово-экономическое взаимодействие с РК является наиболее проработанным среди всех центрально-азиатских стран во французской внешней политике. В то же время возможности французской «умной силы» в РК остаются ограниченными ввиду меньшей популярности французских образовательных проектов, чем у российских и американских. Поэтому казахстанско-французские отношения логично рассматривать как через призму двусторонних отношений, так и через общее направление взаимодействия между РК и ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

Агазаде М.М., Дегтерев Д.А., Курылев К.П. Постсоветский регионализм на перепутье // Постсоветские исследования. 2023. № 3 (6). С. 341–351. DOI: https://doi.org/10.24412/2618-7426-2023-3-341-351.

Большаков А.Г., Фоминых А.Е. От дезинтеграции постсоветского пространства к интеграционным проектам многополярного мира: ретроспективный анализ // Вестник Казанского федерального университета. 2025. Т. 167. № 5-6. С. 86–101. DOI: https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.86-101.

Борисов Д.А., Назаров М.Д. Вопросы стратегического сопровождения внешней политики России в регионе Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 3. С. 265–275. DOI: https://doi.org/10.24412/2618-7426-2025-3-265-275.

Гарбузарова Е.Г. Центральноазиатское направление внешней политики Франции (1992–2022) // Современная Европа. 2023. № 2 (116). С. 49–58. DOI: https://doi.org/10.31857/S0201708323020043.

Гласер М.А, Томанн П-Э., Новик Н.Н. Большая Евразия и Большая Европа: геополитика перспектив сотрудничества // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109). С. 12–27. DOI: https://doi.org/10.31249/ape/2021.01.01.

Заемский В.Ф., Одибоев К.М. Россия как гарант стабильности в Малой Евразии: миротворческая операция ОДКБ в Казахстане // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 1. С. 75–92.

Клинова М.В., Кондратьев М.Б., Харитонова Е.М. Экономическая стратегия ЕС в Центральной Азии: роль Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 10. С. 80–89. DOI: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-10-80-89.

Курылев К.П., Гущин А.В., Филькевич И.А. Институциональная адаптация СНГ в условиях новой геоэкономической реальности: вызовы фрагментации и перспективы «дифференцированной интеграции» // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 4. С. 490–499.

Малышева Д.Б. Перезагрузка стратегий внешних акторов в Центральной Азии после 2022 г. // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 1. С. 26–35. DOI: https://doi.org/10.24412/2618-7426-2026-1-26-35.

Тукумов Е.В. Реформы и дипломатия Президента Токаева // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 5. С. 91–105. DOI: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-91-105.

Andrieu P. Central Asia: a player still largely unknown in Europe // Schumann Papers. 26.11.2024. № 770.

Cooper A.F., Higgott R.A., Nossal K.R. Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order. Vancouver: University of British Columbia Press. 1993. 234 p.

Dikanbayeva A.M., Manapova S.M., Sarbassova A.B. France in Central Asia: between Diplomacy, Investments and Cultural Influence // Bulletin of Ablai Khan KazUIRandWL. Series: International Relations and Regional Studies. 2025. Vol. 59. № 1. P. 245–256. DOI: https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.59.1.016.

Dikanbayeva A.M., Sarybayev M.S. Soft power tools in Central Asia: towards a closer relationship with France // French Politics. 2024. № 22. P. 64–81. DOI: https://doi.org/10.1057/s41253-023-00235-y.

Dikanbayeva A.M., Sarybayev M.S., Utkelbay R.Y. French Soft Power Model and Its Adaptation in Central Asia: Cultural Diplomacy, Tourism and National Branding // International Relations and International Law Journal. 2025. № 110 (2). P. 27–39. DOI: https://doi.org/10.26577/IRILJ202511023.

Grantseva V., Abdrakhmanov R. Le Kazakhstan après le double choc de 2022. Conséquences politiques, économiques et militaire // IFRI. Russie. Eurasie. Visions. 2025. № 140. P. 6–36.

Heinecke S. France and Central Asia – Time for a New Vision? // CIFE Policy Paper. 2018. № 73. P. 1–5.

Holbraad C. Middle Powers in International Politics. London: Macmillan Press, 1984. 244 p.

Jordaan E. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers // Politikon: South African Journal of Political Studies. 2003. № 30 (1). P. 165–181.

Kussainova A., Kalibekova L. Some aspects of cultural diplomacy in the framework of bilateral cooperation between France and Kazakhstan // Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series. 2021. № 134 (1). P. 16–22.

Paché G. Russie: la logistique de l'ombre contre les sanctions occidentales // The Conversation France. 15.10.2025. DOI: https://doi.org/10.64628/AAK.mksukywsq.

Zhiyenbayev M. Widening the Scope: How Middle Powers Are Changing Liberal Institutionalism. Astana: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 2023. 296 p.

REFERENCES

Agazade M.M., Degterev D.A., Kurylev K.P. Postsovetskij regionalizm na pereput'e // Postsovetskie issledovanija. 2023. № 3 (6). S. 341–351. (In Russ). [*Aghazada M.M., Degterev D.A., Kurylev K.P.* Post-Soviet regionalism at a crossroads // Post-Soviet Studies. 2023. № 3 (6). P. 341–351.] DOI: https://doi.org/10.24412/2618-7426-2023-3-341-351.

Andrieu P. Central Asia: a player still largely unknown in Europe // Schumann Papers. 26.11.2024. № 770.

Bol'shakov A.G., Fominyh A.E. Ot dezintegracii postsovetskogo prostranstva k integracionnym proektam mnogopoljarnogo mira: retrospektivnyj analiz // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser.: Gumanit. nauki. 2025. T. 167. Kn. 5-6. S. 86–101. (In Russ.) [*Bolshakov A.G., Fominykh A.E.* From the disintegration of the post-Soviet space to the integration projects of a multipolar world: A retrospective analysis // Kazan Journal of Historical, Linguistic and Legal Research. 2025. Vol. 167. № 5-6. P. 86–101.] DOI: https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.86-101.

Borisov D.A., Nazarov M.D. Voprosy strategicheskogo soprovozhdenija vneshnej politiki Rossii v regione Central'noj Azii // Postsovetskie issledovanija. 2025. T. 8. № 3. S. 265–275. (In Russ.) [*Borisov D.A., Nazarov M.D.* Issues of strategic support for Russia's foreign policy in the Central Asia region // Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 3. P. 265–275.] DOI: https://doi.org/10.24412/2618-7426-2025-3-265-275.

Cooper A.F., Higgott R.A., Nossal K.R. Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order. Vancouver: University of British Columbia Press, 1993. 234 p.

Dikanbayeva A.M., Manapova S.M., Sarbassova A.B. France in Central Asia: between Diplomacy, Investments and Cultural Influence // Bulletin of Ablai Khan KazUIRandWL. Series: International Relations and Regional Studies. 2025. Vol. 59. № 1. P. 245–256. DOI: https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.59.1.016.

Dikanbayeva A.M., Sarybayev M.S. Soft power tools in Central Asia: towards a closer relationship with France // French Politics. 2024. № 22. P. 64–81. DOI: https://doi.org/10.1057/s41253-023-00235-y.

Dikanbayeva A.M., Sarybayev M.S., Utkelbay R.Y. French Soft Power Model and Its Adaptation in Central Asia: Cultural Diplomacy, Tourism and National Branding // International Relations and International Law Journal. 2025. № 110 (2). P. 27–39. DOI: https://doi.org/10.26577/IRILJ202511023.

Garbuzarova E.G. Tsentral'noaziatskoe napravlenie vneshnei politiki Frantsii (1992–2022) // Sovremennaya Evropa. 2023. № 2 (116). S. 49–58. DOI: https://doi.org/10.31857/S0201708323020043. (In Russ.) [*Garbuzarova E.G*. The Central Asian Direction of French Foreign Policy (1992–2022) // Contemporary Europe. 2023. № 2 (116). P. 49–58.]

Glaser M.A, Tomann P.-Je., Novik N.N. Bol'shaja Evrazija i Bol'shaja Evropa: Geopolitika perspektiv sotrudnichestva // Aktual'nye problemy Evropy. 2021. № 1 (109). S. 12–27. (In Russ.) [*Glaser M.A., Tomann P-E., Novik. N.N.* Greater Eurasia and Greater Europe: The geopolitics of cooperation perspectives. Current Problems of Europe. 2021. № 1 (109). P. 12–27]. DOI: https://doi.org/10.31249/ape/2021.01.01.

Grantseva V., Abdrakhmanov R. Le Kazakhstan après le double choc de 2022. Conséquences politiques, économiques et militaire // IFRI. Russie. Eurasie. Visions. 2025. № 140. P. 6–36.

Heinecke S. France and Central Asia – Time for a New Vision? // CIFE Policy Paper. 2018. № 73. P. 1–5.

Holbraad C. Middle Powers in International Politics. London: Macmillan Press, 1984. 244 p.

Jordaan E. The Concept of a Middle Power in International Relations: Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers Distinguishing between Emerging and Traditional Middle Powers // Politikon: South African Journal of Political Studies. 2003. № 30 (1). P. 165–181.

Klinova M.V., Kondrat'ev M.B., Kharitonova E.M. Ekonomicheskaya strategiya ES v Tsentral'noi Azii: rol' Frantsii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2024. T. 68. № 10. S. 80–89. (In Russ.) [*Klinova M.V., Kondratiev M.B., Kharitonova E.M*. EU Economic Strategy in Central Asia: Role of France // World Economy and International Relations. 2024. Vol. 68. № 10. P. 80–89]. DOI: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-10-80-89.

Kurylev K.P., Gushhin A.V., Fil'kevich I.A. Institucional'naja adaptacija SNG v uslovijah novoj geojekonomicheskoj real'nosti: vyzovy fragmentacii i perspektivy «differencirovannoj integracii» // Postsovetskie issledovanija. 2026. T. 9. № 4. S. 490–499. (In Russ.) [*Kurylev K.P., Gushchin A.V., Filkevich I.A.* Institutional adaptation of the CIS in the context of the new geo-economic reality: challenges of fragmentation and prospects for «differentiated integration» // Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 4. P. 490–499].

Kussainova A., Kalibekova L. Some aspects of cultural diplomacy in the framework of bilateral cooperation between France and Kazakhstan // Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Political Science. Regional Studies. Oriental Studies. Turkology Series. 2021. № 134 (1). P. 16–22.

Malysheva D.B. Perezagruzka strategij vneshnih aktorov v Central'noj Azii posle 2022 g. // Postsovetskie issledovanija. 2026. T. 9. № 1. S. 26–35 (In Russ.) [*Malysheva D.B*. Resetting the strategies of external actors in Central Asia after 2022 // Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 1. P. 26–35].

Paché G. Russie: la logistique de l'ombre contre les sanctions occidentales // The Conversation France. 15.10.2025. DOI: https://doi.org/10.64628/AAK.mksukywsq.

Tukumov E.V. Reformy i diplomatija Prezidenta Tokaeva // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2024. T. 68. № 5. S. 91–105. (In Russ.) [*Tukumov Y.V*. President Tokayev's Reforms and Diplomacy. World Economy and International Relations. 2024. Vol. 68. № 5. P. 91–105]. DOI: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-5-91-105.

Zaemskij V.F., Odiboev K.M. Rossija kak garant stabil'nosti v Maloj Evrazii: mirotvorcheskaja operacija ODKB v Kazahstane // Postsovetskie issledovanija. 2026. T. 9. № 1. S. 75–92. (In Russ.) [*Zaemsky V.F., Odiboev K.M.* Russia as a guarantor of stability in Small Eurasia: CSTO peacekeeping operation in Kazakhstan // Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 1. P. 75–92].

Zhiyenbayev M. Widening the Scope: How Middle Powers Are Changing Liberal Institutionalism. Astana: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 2023. 296 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Котик Антон Вадимович, магистр истории, научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-Российского сла-

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton V. Kotik, master of history, research fellow of the Institute of Strategic Analysis and Forecast of Kyrgyz-Russian Slavic University named after

вянского университета им. Б.Н. Ельцина (Бишкек, Киргизская Республика), аспирант 3-го года обучения по направлению «История международных отношений и внешней политики» Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Российская Федерация).
E-mail: anton96nov@gmail.com

B.N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic), 3rd year PhD candidate in History of International Relations of Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation).
E-mail: anton96nov@gmail.com